

ряющія въ своемъ образѣ науки и искусства, какъ это обыкновенно изображалось въ древнеклассической литературѣ и какъ это послѣ усвоила себѣ и литература ложноклассическая.

Однако, не смотря на эти ложноклассическія формы, служащія чисто внѣшнимъ, заимствованнымъ украшеніемъ, ода Ломоносова всетаки увлекаетъ читателя силою патріотическаго чувства и пламенною любовью поэта къ наукѣ, и этотъ патріотизмъ и эта любовь къ наукѣ составляютъ внутреннее достоинство оды Ломоносова.

Размѣръ оды Ломоносова.

Стихи, или **вирши**, какъ тогда называли, писались на Руси и до Ломоносова, писались они по польскимъ образцамъ силлабическимъ размѣромъ. Еще раньше Ломоносова было замѣчено Тредьяковскимъ, что это силлабическое стихосложеніе въ такой же мѣрѣ несвойственно русскому языку, въ какой несвойственны ему долготы и краткость метрическаго размѣра. „Долгота и краткость слоговъ въ русскомъ языкѣ“ — говоритъ Тредьяковскій въ своемъ „Новомъ способѣ къ сложенію російскихъ стиховъ“ — **тоническая, т. е. въ единомъ удареніи голоса состоящая**. Мысль — примѣнить тоническій размѣръ къ нашему литературному стиху подали Тредьяковскому русскія народныя пѣсни, размѣръ которыхъ основанъ на удареніи и при томъ не на грамматическомъ удареніи, а на **логическомъ**, т. е. не на удареніи надъ извѣстнымъ **слогомъ** въ словѣ, а на удареніи надъ извѣстнымъ **словомъ** въ цѣломъ предложеніи. — Основное положеніе Тредьяковскаго вѣрно; но, не обладая поэтическимъ талантомъ, онъ не могъ доказать на дѣлѣ всей важности своего открытія, и стихи его выходили слишкомъ шероховаты. При томъ же Тредьяковскій въ нѣкоторыхъ частностяхъ своей теоріи придерживался еще старыхъ взглядовъ. Такъ, напримѣръ, онъ допускалъ въ русскихъ стихахъ только однѣ женскія рѣзмы: „свойство нашихъ стиховъ, говоритъ Тредьяковскій, всегда требуетъ ударенія рѣзмы на предпоследнемъ **слогѣ**, въ чемъ почти главная сладость нашихъ состоитъ стиховъ“. Мужскія рѣзмы Тредьяковскій позволялъ употреблять только въ шуточныхъ стихахъ; сочетанія же рѣзмъ мужскихъ съ женскими